

Поместье генерала, защищающего государство, утопало в красных шелках, повсюду царило оживление. Слуги и челядь сбивались с ног, снуя туда-сюда, и даже воздух, казалось, был пропитан праздничным настроением — ведь сегодня выдавали замуж единственную дочь генерала.

Нянюшка Ван подняла Гу Суяо с постели ни свет ни заря, и та, еще не прогнав остатки сна, уже сидела перед зеркалом, позволяя приводить себя в порядок.

— Госпожа, с сегодняшнего дня вы станете супругой третьего принца. Если бы ваша матушка была жива, она бы непременно порадовалась, — нянюшка Ван взглянула в зеркало на лицо девушки, до боли напоминавшее покойную госпожу, и ее глаза увлажнились.

Когда-то она была служанкой, приставленной к госпоже еще в девичестве. Тогда госпожа, вопреки всему, настояла на браке с нынешним генералом и едва не была изгнана из дома. Нянюшка хотела последовать за ней, но госпожа не позволила ей разделить с ней тяготы и оставила в поместье канцлера. Лишь когда генерал добился высокого положения и почестей, нянюшка смогла вернуться к своей госпоже.

Теперь госпожи давно не было в живых, а ее дочь готовилась выйти за третьего принца. Вспоминая, как сильно она была поражена и разгневана, узнав о безрассудном поступке своей подопечной, нянюшка не могла не признать: глядя на прекрасную девушку в зеркале, она испытывала лишь облегчение, радость и легкую грусть.

Нянюшка Ван смахнула слезы платочком и бодрым тоном произнесла:

— Госпожа, вы обязательно должны быть счастливы. Если третий принц... посмеет обидеть вас, непременно скажите господину, он обязательно призовет его к ответу.

— Нянюшка, А-Сяо никогда меня не предаст, — Гу Суяо улыбнулась своему отражению, и красавица в зеркале с тонкими, словно нарисованными бровями, ответила ей ослепительной улыбкой.

— Нянюшка, поедemте со мной в особняк третьего принца, — в глазах Гу Суяо промелькнула грусть.

Хотя по-настоящему они общались всего пару-тройку лет, нянюшка вызывала у нее искреннее уважение своими поступками и характером. К тому же, унаследовав память прежней владелицы тела, Гу Суяо прониклась к ней теплыми чувствами, пусть и не такими глубокими, как у той, что была здесь раньше.

— Нет, госпожа, я не поеду. В свое время я не смогла как следует позаботиться о вашей матушке, а теперь я стара, и кто знает, сколько мне осталось, чтобы хотя бы присматривать за ее покойми. — Она решила заняться уборкой в том самом дворике, где когда-то жила госпожа, чтобы хоть так соприкоснуться с дорогими воспоминаниями.

Гу Суяо закусила губу. В мире совершенствующихся она не верила в привязанности — слишком часто видела предательства. Но здесь, в этом мире, она обрела чувства, которыми раньше пренебрегала, и почти полностью растворилась в этой жизни. Пожалуй, такая жизнь была совсем неплохой.

— Госпожа, пришла старуха Ваньфу, — доложила из-за двери служанка Суго.

— Пусть войдет.

В комнату вошла седовласая старуха и, пошатываясь, отвесила Гу Суяо низкий поклон.

— Встаньте, — в присутствии чужих Гу Суяо всегда держалась холодно и высокомерно.

Старуха Ваньфу не смела поднимать глаз и, встав, принялась за работу. Она боялась даже взглянуть на лицо девушки, о которой сейчас судачила вся Имперская столица. В душе она презирала госпожу, потерявшую невинность до свадьбы, но щедрое вознаграждение от поместья генерала заставило ее прийти. К тому же, сколько ей еще осталось жить? Нужно было хоть немного заработать для внуков.

Собравшись с мыслями, она принялась расчесывать угольно-черные волосы Гу Суяо, нашептывая праздничные пожелания:

— Первым гребнем расчесу — богатства и удачи напропорчу, вторым гребнем расчесу — ни болезней, ни тревог не ведать, третьим гребнем расчесу — много детей и долголетия, а под конец — чтобы жили в согласии, глядя друг другу в глаза.

Слушая эти слова и представляя, как скоро она пойдет по жизни рука об руку с любимым человеком, а в будущем — кто знает, может, и станет матерью нации, Гу Суяо не смогла сдержать улыбки, как бы ни пыталась казаться невозмутимой.

— Наградить! — когда старуха закончила, Гу Суяо щедро велела нянюшке вручить ей увесистый красный конверт.

— Благодарю вас, госпожа! Для меня великая честь расчесывать волосы такой небесной красавице!

Старуха Ваньфу расплылась в улыбке и принялась осыпать всех благопожеланиями. Когда Суго проводила ее, остальные три главные служанки принялись за окончательные приготовления, ожидая приезда жениха. Compliments служанок и собственная ослепительная красота вознесли радость в душе Гу Суяо до небес. Сегодня она выходит замуж за того, кого любит!

— Какая прекрасная жизнь, не правда ли? Жаль только... что все это лишь цветы в зеркале да отражение луны в воде! — нежный голос прозвучал прямо у нее над ухом.

— Кто здесь?! — Гу Суяо вскрикнула и резко вскочила.

— Госпожа? — нянюшка Ван подошла ближе, недоуменно глядя на нее.

— Хи-хи, они меня не слышат. Только ты можешь меня слышать.

Гу Суяо, чье лицо исказилось от ярости, жестом велела нянюшке отойти. Она села обратно и уставилась в зеркало, прошептав:

— Кто ты такая?!

Девушка в зеркале, точь-в-точь похожая на нее, насмешливо улыбнулась, в то время как сама Гу Суяо оставалась ледяной. Зрелище было пугающим.

— Я — это ты. А ты... это я, — отражение прищурилось, излучая невыразимое очарование.

Гу Суяо сжала зубы, и через мгновение ее лицо смертельно побледнело.

— Ты...?!

Отражение рассмеялось, словно колокольчик, но у Гу Суяо от этого смеха внутри все похолодело.

— Именно так. Я — твой внутренний демон.

Осознание того, что ее худшие опасения подтвердились, отразилось на лице Гу Суяо гримасой ужаса.

— Не надо так смотреть, мы ведь с тобой одно целое, — лениво и с легкой издевкой произнесла демон.

— Кто с тобой одно целое?!

Видимо, этот крик души был слишком громким, потому что демон поморщилась и недовольно заметила:

— Это ты сама меня создала. Разве ты не боишься?

В конце фразы голос демона зазвучал торжествующе — она была воплощением всего того, чего Гу Суяо боялась больше всего на свете.

— Заткнись! — Гу Суяо в ярости схватила зеркало и с силой швырнула его на пол.

Оно разлетелось на тысячи осколков.

— Госпожа! Разбитое зеркало в день свадьбы — дурной знак! — нянюшка Ван, которая и до этого тревожилась из-за странного поведения подопечной, в испуге бросилась к ней. Она приказала остолбеневшим служанкам убрать осколки, а сама принялась успокаивать Гу Суяо.

— Ха-ха-ха, думаешь, так легко от меня избавиться? Ну что ж, на сегодня хватит, еще увидимся! — голос прозвучал у нее в голове и начал отдаляться.

Гу Суяо пошатнулась, и если бы не нянюшка, она бы рухнула на пол. Даже не упав, она выглядела пугающе: бледная, с тяжело вздымающейся грудью, она дрожала от страха и гнева.

— Хозяин, зачем ты так напугал главную героиню? — Ци-Ци с любопытством наблюдал за сценой в комнате.

— Глупый. Я просто преподношу к этой свадьбе свой особый свадебный подарок, — Линь И, скрытый от глаз, сидел на крыше и наблюдал за суматохой сквозь черепицу.

Появление демона было делом его рук. Линь И заглянул сюда лишь из любопытства, чтобы понять, нельзя ли как-то «приукрасить» это торжество, и случайно уловил слабый, едва заметный след странной энергии. Хотя запах был едва уловим, он сразу узнал его. Внутренний демон! У Гу Суяо был внутренний демон!

Это открытие привело Линь И в восторг: он как раз ломал голову, какой подарок преподнести, и вот решение пришло само собой. Он слегка подтолкнул то, что уже было скрыто в глубине души девушки, материализовав ее страхи, чтобы окончательно сбить ее с толку.

Для тех, кто идет путем совершенствования, внутренние демоны — самый страшный враг. Если не победить их, прогресс остановится, случится искажение ци, безумие или даже смерть. Именно поэтому Гу Суяо была так напугана, столкнувшись с ним лицом к лицу, а Линь И лишь мастерски этим воспользовался.

<http://bllate.org/book/18637/1794704>